

Прошло много времени с тех пор, как у нас в столовой собирались люди.

Круглый стол, хотя и роскошный всего на троих, вызвал воспоминания, когда мы собирались вместе, напоминая о старых временах.

Оливия и глава семьи.

Дворецкий и хозяйка дома.

Хотя раньше мы ссорились ежедневно, это было в некотором роде гармоничное время. Сидеть за обеденным столом, есть лицом к лицу было давно утраченным опытом.

Прошло около года.

С тех пор, как мы в последний раз ели за столом.

Обычно я ужинал с хозяйкой в её спальне, но было приятно вновь сесть за стол после столь долгого перерыва. Это вызвало во мне волнение.

Я спросил Леди с ликующим сердцем:

— Каково это — вернуться в столовую после столь долгого перерыва?

Выражение лица Оливии было немного отстранённым. Она казалась несколько недовольной. Её не разбудили после дневного сна, так почему такое вытянутое лицо? Я подумал, что она была бы рада госте.

Пристальный взгляд Оливии был прикован к Ханне.

Если быть точным, к бледно-голубой пижаме, которая была на Ханне.

— Разве это не моя пижама?

— Да, это так.

— Тогда почему она её носит?

Ханна дёрнула плечами под пристальным взглядом Леди. Возможно, она почувствовала, что украла её любимую одежду.

Обеспокоенный тем, что расстроил хозяйку, забрав её одежду, я откровенно признался Оливии.

— Я стащил её.

— Угу.

Оливия кивнула головой, по-видимому, с облегчением.

— Пусть будет так.

Оливия расстроилась не из-за потери платья, а из-за того, что я подарил Ханне что-то непривлекательное.

Ханна понимающе покачала головой, глядя на Оливию, которая гордилась моим воровством, и на её лице было озадаченное выражение.

Видя, что Леди снова успокоилась, я вернулся к вопросу, который задал ранее.

— Как вы себя чувствуете, вернувшись в столовую?

— Мне это не нравится. Это доставляет хлопоты.

— Вот так человек превращается в свинью.

Оливия приняла уверенный вид.

— Свинью?..

С определённой гордостью Оливия выставила напоказ свою грудь, безусловно, красивую, но вряд ли взрослой женщине — да ещё в присутствии гостя — подобало вести себя подобным образом. И её торжествующее выражение лица, и её поведение заслуживали... подзатыльника.

— Я кушаю, и всё идёт вот сюда.

— Не ври. Тогда от чего у тебя живот всё больше? Жадность?

Я поддразнил Оливию, заметив небольшой выступ у неё на боку.

Оливия запыхтела. И запустила в меня вилкой, но я без особых усилий увернулся.

— Слишком медленно.

— Ик...

Оливия схватилась за затылок.

Именно по таким причинам я не даю ей шоколад. У неё повышается кровяное давление, если она ест его слишком много. Что бы я сделал, если бы она упала, пока я дразнил её?

Своим смехом я приглушил её гордо вздутую грудь.

— Свинья!

Несмотря на страдальческий крик Оливии, я проигнорировал её и продолжил готовить еду.

Ханна, похоже, не могла приспособиться к нашему поведению.

Был ли это дворецкий, высмеивающий свою хозяйку, или злая Леди, бросающая вилки в своего дворецкого, ни то, ни другое не было приемлемо для неё. Несмотря на то, что они были хорошими людьми, ни один из них не казался нормальным.

Я прочитал недоумение на лице Ханны и тонко улыбнулся.

— Не волнуйся. Мы не сумасшедшие.

Ханна думала, что они действительно сумасшедшие.

Она считала их сумасшедшими с тех пор, как увидела, как дворецкий дразнит так называемую злодейку, а злодейка швыряет вилки в дворецкого.

Конечно, они хорошие люди, но, похоже, у них не всё в порядке с головой.

Я прочитал волнение на лице Ханны и тихо усмехнулся.

— Мы просто взволнованы этим, и Леди, и я.

— Взволнованы? Я не могу понять, чем именно.

— Ох, просто...

Я говорил, наблюдая за пристальным взглядом Оливии, которая смотрела на Ханну.

— Мы рады, что у нас впервые за долгое время появился гость.

Ханна потеряла дар речи.

Что сказать об этом чувстве?

Внезапно на сердце у меня стало тяжело.

Прошло много времени с тех пор, как она чувствовала себя желанной гостьей.

Раньше день, известный как её день рождения, всегда заканчивался слезами.

Она плакала из-за пренебрежения отца, пряталась в комнате, где её никто не чествовал, задувала свечи в одиночестве.

Казалось, что для неё это было впервые.

Ханна спросила меня:

— Ты рад, что я пришла?

Её голос был немного приглушённым и печальным.

Как дворецкому, мне было приятно, что после такого долгого перерыва мне есть чем заняться. Я был рад, что она приехала в этот особняк, потому что помнила чай, который я заваривал.

Это была чрезмерная забота для человека, которого я знал всего две недели.

Это также было бы полезно для одновременного выполнения задания.

Хотя это была меркантильная мысль, я мог бы искренне ответить на заданный ею вопрос.

— Да. Я счастлив.

— Правда?

— Конечно. В этом смысле, могу я попросить вас составить компанию Леди после ужина?

Ханна на мгновение замолчала.

Удивлённая моей просьбой, Оливия выпустила пар из носа. Она казалась беспечной, но внутренне предвкушала женскую беседу. Похоже, что Леди уже планировала темы для разговора на сегодняшний вечер в своей голове.

Я усердно работал, чтобы оправдать ожидания Леди.

И Ханна не ответила.

У меня не было намерений выслушивать её ответ.

Я бы заставил её сделать это, несмотря ни на что. Ничто в жизни не даётся бесплатно.

И раз уж я взялся за это, я мог бы попросить и о других вещах.

— Вам не неудобно, что вы вся мокрая от дождя?

— Немного, да.

— Тогда, после трапезы, вам следует принять ванну с Леди.

Вшух.

Оливия выпустила ещё большие клубы пара через нос, явно взволнованная.

— Ах?..

Лицо Ханны исказилось, сбитое с толку.

Это был хороший взгляд.

— Сейчас вы выглядите лучше.

— Хах?

— Вы выглядите гораздо счастливее, чем раньше.

Ханна дотронулась до своего лица. Её рот был неоправданно приподнят. Предполагалось, что это неприятное поручение. Предполагалось, что она раздражена выполнением ненужных дел, но её улыбка выдавала её внутренние чувства.

Почему она улыбалась?

Прошло много времени с тех пор, как она улыбалась в свой день рождения.

Неловкая атмосфера затянулась на некоторое время.

И раздался голос Оливии, известной как «убийца настроения».

— Рикардо, я голодна.

— Как и ожидалось, фея-обжора.

— Это что, оскорбление?

С вопросительным знаком, зависшим над её головой, Оливия задумалась, был ли это укол или комплимент. Я с лёгкой улыбкой заверил её, что это была похвала.

— Нет, это значит, что вы прекрасны, как фея.

— Я и есть фея.

— Да, это так. Хотя весите вы явно больше десятка фей. Но да, точно фея.

Тук. Вилка снова полетела в меня, но я увернулся от неё так же легко, как и раньше.

С простодушным лицом Оливия спросила меня:

— Что сегодня на ужин?

— Что бы вы хотели съесть?

Ответ был написан в глазах Оливии. Она всегда отвечает одинаково.

— Мясо?

Как всегда, я дал отрицательный ответ. Причина, по которой я спрашиваю о меню на ужин, заключается не в том, чтобы узнать её предпочтения, а скорее в том, чтобы сыграть в своего рода телепатическую игру, чтобы увидеть, совпадает ли то, что я планирую приготовить, с её желаниями.

Если не совпадает, очень жаль.

Если совпадает, то это восхитительно.

Вот и всё.

— Нет.

— О-ох.

Сегодняшнее меню было таким, как я сказал Ханне: я планировал испечь торт.

Торт, покрытый свежими сливками.

Моим прошлым хобби было приготовление пищи и выпечка, так что у меня было достаточно навыков в выпечке, чтобы избежать катастрофы.

Десерт — торт со свежим кремом.

Для гарнира, возможно, хватит курицы с приправами.

И еда, которая сводила женщин с ума в моей прошлой жизни. Неважно, чувствовали ли они себя подавленными, грустными или даже счастливыми, эта еда всегда делала своё дело.

Это было похоже на одержимость, которая может быть у человека, только если его мозг сделан из рисового пирога. Я подумал, что если я сделаю это блюдо основным, это поможет поднять настроение Ханна, которое было совсем подавленным.

Я одарил Оливию уверенной улыбкой.

— Это любимое блюдо Леди.

Я обернулся и одарил Ханну такой же уверенной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3492220>